Советская Эстония
г. Таллин

21 декабря 1978 г. № 293 (10 691)

Вековая история Пярнуского драматического театра им. Лидии Койдула отразила в какой-то мере историю становления и развития всей творческой жизни эстонского народа. Со сценой Пярнуского, одного из старейших коллективов республики, связано немало имен замечательных актеров, режиссеров, драматургов.

Но как ни богата история театра, для нас важен и его сегодняшний день. О нем — наш рассказ.

PARNU 1878 1978

ПЯРНУСКОМУ ТЕАТРУ — 100

Будни и праздник одновременно

В ТЕАТРЕ все были заняты делом, обычным и каждодневным, не позволяющим отвлечься на столь ожидаемую нами предпраздничную суету.

Ощущение приближающегося праздника возникло только тогда, когда, наконец, после окончания репетиции заслуженный деятель искусств ЭССР Велло Руммо пригласил нас в зал. На задернутом занавесе — семь дат, отмечающих семь различных премьер одной пьесы Лидии Койдула «Эдакий мульк, или Сто пудов соли» в Пярнуском драматическом театре. Фактически с постановки этой пьесы и начался театр. И вот сейчас, столетие спустя, он вновь к ней возвращается. Возвращается, но не для того, чтобы реставрировать одно из многочисленных прочтений произведения, а для того, чтобы создать новый, сегодняшний спектакль. Ибо и сегодняшнего зрителя волнует вечная борьба света и тьмы, о которой в конечном итоге и говорит пьеса Лидии Койдула.

Теперь можно задать Велло Руммо все-таки «юбилейный» вопрос:

— Десять лет вы руководите коллективом, это десятая часть времени существования театра, скажите, какие наиболее важные события произошли за этот период?

— Трудно, наверное, самому решить, что было важным, а что малозначащим. И все-таки... В 1969 году в театре открылась малая сцена, предназначенная для экспериментальных работ. Такие спектакли необходимы и актерам и режиссерам. Для актеров это прекрасная школа мастерства (ведь в нашем коллективе немало артистов, не получивших систематического, специального образования. Они приходили к нам из самодеятельности, из различных студий...). Это и прекрасная школа для режиссеров, школа, где проверяется ценность самой неудержимой фантазии, новаторства, поиска.

На этой сцене шли такие спектакли, как «Тревога» К. Хоинского, композиция по дневникам Юхана Лийва «Боль», «Летняя школа» Вайно Вахинга, «Кофейные зерна» по повести Матса Траата.

Еще мне кажется важным то, что за этот период в театре была возобновлена традиция ежегодных музыкальных постановок. В маленьком городе единственный театр обязан бороться за каждого зрителя, учитывать его вкусы. Веселые, развлекательные, исполненные смеха, музыки, постановки неизменно пользуются успехом. Ведь в конце концов не только думать и учиться, но и просто отдохнуть может прийти человек в театр. Спектакль «Хелло, Долли!» шел на нашей сцене более 100 раз — это огромная цифра для нашего театра. И, наконец, музыкальный спектакль — тоже прекрасная школа для актера.

— Думается, столь же значительными событиями за десять лет были и спектакли, не связанные с возобновлением традиций или поиском новшеств. Такие, как «Дочь моря» Ибсена, «Домовой» Вильде (шедший на сцене восемьдесят раз), «Воскресенье — чудесный день» Лийвеса, «Королю холодно» Таммсааре, «Фантазии Фарятьева» Соколовой в нашей постановке, «Вей, ветерок» Райниса, «Трамвай «Желание» Уильямса в постановке Карин Райд, целый ряд глубоких и интересных работ Инго Нормета...

— Что же, возможно, вы правы, но это каждодневная работа театра, о которой легче судить со стороны.

— И еще один «юбилейный» вопрос. Ваш театр — в числе старейших в республике. Какое место он занимает в ее сегодняшней культурной жизни?

— Место это определять не нам. Но все-таки скажу, что оно особое.

Летом, когда закрываются двери всех театров, мы открываем их. Для нас начинается самый ответственный и напряженный летний сезон. Все наши спектакли, предназначенные для курортников, транслируются на русском языке. К нам приходит зритель, которого необходимо завоевать в очень короткий срок, ведь приехал он в Пярну на несколько недель. Зритель, которого хочется познакомить за это время и с эстонской классикой, и современной драматургией, показать ему работу артистов — Олли Унгвере, Реэт Лейсаар, Арви Халлика, Пеэтера Карда, Юри Власова, Михкеля Смелянского, Тийи Крийза, впрочем, тут я, наверное, мог бы перечислить всю труппу.

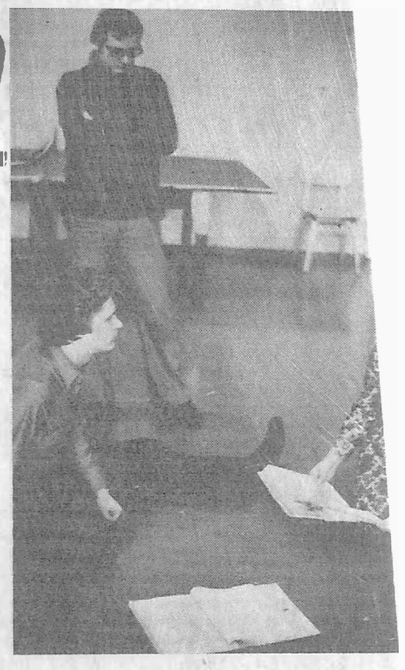
— В преддверии праздника, наверное, не принято говорить о нерешенных проблемах, трудностях?

— Почему же, они есть и связаны с нашей спецификой — спецификой небольшого театра маленького города. Прежде всего, в нашей труппе постоянно работают 27 человек. И перед тем, как ставить спектакли (а обычно репетируется сразу две пьесы), мы должны заниматься простой арифметикой — ставить, например, две пьесы с большим числом участников невозможно. И все-таки, бывает, что актер после одной репетиции уже готовится к другой, а вечером у него роль в третьей пьесе...

Есть и ряд чисто технических трудностей. Но может быть, действительно, не стоит говорить сегодня о трудностях, не стоит, потому что не они — главное в нашей работе, которая всегда и будни и праздник одновременно.

...И эта работа продолжается. В гримерных зажигаются лампы, вспыхивает свет на сцене, и сотый год идут в театр люди...

На снимке: репетицию ведет Велло Руммо.



ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ЧЕЛОВЕК»

ИМЕНА таких драматургов, как Алексей Арбузов, Борис Васильев, Чингиз Айтматов, Казис Сая, Теннесси Уильямс, Эдвард Олби сделают честь афише любого театра. В Пярнуском театре имени Лидии Койдула за этими именами — достойные спектакли.

Режиссер Инго Нормет ставит сложные психологические произведения, комедии, детективы, детские спектакли. От «Сказки о Сиамском принце» до «Деревянных голубей» Казиса Сая и «Восхождения на Фудзияму» Чингиза Айтматова, от «Миссис Пайпер ведет следствие» до «Боли» (инсценировка по дневникам Юхана Лийва), «Летней школы» Вяйно Вахинга и «Видение Отто Алмара» по Таммсааре, от мюзикла «Мудрая дева» до «Ночи игуаны» Теннесси Уильямса и «Доктора Штокмана» Генрика Ибсена — такова амплитуда его постановок.

Спектакли Инго Нормета выгодно отличаются сложностью и полифоничностью психологического рисунка (не зря он прошел школу Анатолия Эфроса), и вместе с тем его режиссерский почерк тверд и точен в отделке формы спектакля.

Хочется особо подчеркнуть умение режиссера сочетать внутреннюю и внешнюю форму спектакля. «Что» и «как» одинаково важны для Инго Нормета. Но это осталось бы его личным достоинством, если бы он не мог передать актерам, соответственно своему замыслу, эти самые «что» и «как». Наиболее ярко режиссерское дарование Инго Нормета раскрылось в постановке Теннесси Уильямса «Ночь игуаны».

Этот спектакль Пярнуского театра был одним из значительных театральных событий прошлого сезона.

Драматургия Т. Уильямса сложна и многослойна. При всей кажущейся сюжетной простоте пьес их атмосфера взвихрена страстями — либо загнанными глубоко внутрь, либо выплескивающимися со всей силой отчаяния. Его пьесы — не логическое построение действия с посылками и следствиями, но яростное единоборство личности с жизнью — за право на внутреннюю свободу, право на равенство.

Три главных героя в «Ночи игуаны» — три великолепных актерских работы.

Шеннон в исполнении А. Юкскюла — неприкаянный, озлобленный на людей, не желающих смотреть в лицо жизни, погруженных в спячку буржуазного благополучия.

Ханна (Т. Крийза) — изящная, с врожденным чувством достоинства, с богатой натурой художницы. Эта девушка дает пример иного бунта — не такого неистового, как у Шеннона, но не менее упорного и принципиального.

И Мэксин (Л. Руммо) — вульгарная стареющая женщина без иллюзий, которой нужен именно Шеннон, потому что он не такой, как все, с ним можно «смотреть на звезды».

В душной атмосфере мексиканских тропиков сталкиваются и расходятся желания и чаяния этих людей и приходит понимание, что главное в жизни — душевная близость, хоть на день, хоть на час, когда можно просто разговаривать и понимать друг друга.

Три великолепных актерских работы. Они растут вглубь, оставаясь верными общему режиссерскому замыслу.

В этом открывается крепкий профессионализм актеров и умение режиссера, не поступаясь актерской индивидуальностью, поставить его на службу мысли спектакля в целом.

«Ночь игуаны» вобрала в себя мотивы и темы прежних работ режиссера Инго Нормета.

Шеннон в чем-то перекликается с образом эстонского поэта Юхана Лийва, по чьим дневникам Инго Нормет и Аарне Юкскюла несколько лет назад сделали моноспектакль «Боль».

Острое восприятие противоречий буржуазного общества делает нестерпимой жизнь чутких художественных натур.

У настоящих поэтов нет защитного слоя и слишком низок болевой порог.

Сердце Юхана Лийва вобрало в себя боль его времени, и разум не выдержал этой боли.

Юхан Лийв сошел с ума, потому что был поэтом.

Пьеса Вяйно Вахинга «Летняя школа» привлекала внимание Инго Нормета тем, что тоже трактует вопросы благополучия и беспокойства, эпатажа мещанства и запутанности в себе. «Летняя школа» — пьеса сложная, намеренно зашифрованная и одновременно очень реалистичная. Здесь, как в хорошей головоломке, драматург как бы «рассчитывает варианты» поведения героев. Инго Нормет чувствует вкус к подобным интеллектуально-холодным построениям, помогающим абстрагировать проблему.

Поэтому не случайно к 100-летнему юбилею Таммсааре он поставил спектакль «Видение Отто Алмара». В основу его легла созданная самим режиссером инсценировка рассказа «Расследование». Инго Нормет расширил рамки прозы — включил отрывки из рассказа «Оттенки», из статей, юношеское неопубликованное стихотворение писателя, чтобы сконцентрировать мысли, рассуждения о человеческой душе, о судьбе человека.

В «Видении Отто Алмара» — крепкий детективный сюжет, не дающий ответа на вопрос, что произошло: убийство или самоубийство. Философские рассуждения о смысле жизни и сути истины. Сжатые психологические портреты действующих лиц.

Режиссерский прием, примененный здесь И. Норметом, в иных руках мог бы стать самодовлеющим — настолько он сценически эффектен.

Многослойный материал режиссер организовал монтажно, «кусками». Кинематографический прием монтажа не только не скрывается, но подчеркивается общим решением оформления (художник Уно Уйбо): двухэтажная декорация разделена на четыре клетки-комнатки. Герои не только разъединены духовно, они разобщены пространственно.

Режиссер сумел не просто передать атмосферу умонастроения части интеллигенции начала века, но и облечь ее в отточенную театральную форму, сумел интересно и смело подойти к раннему творчеству Таммсааре, по-новому открыть его для сегодняшнего зрителя.

В лаконичном и строгом по форме «Докторе Штокмане» Ибсена в интерпретации Инго Нормета исследуется процесс: как друзья становятся заклятыми врагами. Это одна сторона. И другая — как человек, переживший отчаяние одиночества, находит в себе силы подняться на борьбу за правду.

Сейчас он ставит Шекспира «Мера за меру». Чем привлекла его именно эта пьеса, мы увидим, когда спектакль будет готов, а пока работа в самой начальной стадии, и говорить о ней еще рано.

Параллельно с Шекспиром Инго Нормет ставит к новогодним школьным каникулам детскую пьесу — готовит ее с учащимися театральной студии, которой он руководит.

...Спектакль «Видение Отто Алмара» сопровождает незатейливая мелодия старой скрипки. Так играли, наверное, дома в деревнях, для себя, в зимние длинные вечера. И сама фигура скрипача, и чуть дребезжащий голос его скрипки придают особую ноту невидимой связи времен.

И вопрос, которым задаются герои Таммсааре, «что есть человек и душа человеческая», — тот же самый, над которым бьются герои спектаклей «Боль», «Ночь игуаны», «Доктор Штокман». Ответ на этот вопрос искали наши предки, ищем мы и будут искать наши дети и дети наших детей.

Потому что главная тема театра, как и любого вида искусства, — человек. А раз это тема театра, то значит — и режиссера.

На снимке: репетицию ведет Инго Нормет.

АКТЕРЫ И РОЛИ

В ПЯРНУСКОМ драмтеатре сильная актерская труппа. Любителям искусства хорошо известны имена заслуженных артисток республики Майму Палюсаар и Олли Унгвере, артисток Зийны Юкскюла, Ли Тедре, Ли Ребас, Эхи Кард, актеров Артура Отса, Пауля Мяэотса, Пеэтера Карда и других.

Сегодня мы расскажем лишь о нескольких из них, вспомним наиболее запомнившиеся спектакли последних лет.

С именем заслуженного артиста ЭССР Аарне Юкскюла связан ряд великолепно вылепленных образов. Пийбилехт в «Домовом» Вильде, моноспектакль «Боль» по Юхану Лийву, Шеннон в «Ночи игуаны», Джордж в «Кто боится Вирджинии Вулф?», следователь в «Миссис Пайпер ведет следствие», целый ряд действующих лиц в «Королю холодно» Таммсааре. Роли совершенно разноплановые, можно даже сказать — полярные. Ну что может связывать простоватого сыщика из английского детектива с поэтом-провидцем Юханом Лийвом или с Шенноном с его исковерканной душой, изломанной натурой Джорджа? А если еще вспомнить, что в фильме «Всадник без головы» Аарне Юкскюла сыграл негодяя Колхауна, то ясен становится огромный творческий потенциал актера.

В последнее время Аарне Юкскюла увлекся педагогической работой, в прошлом сезоне вместе с режиссером Инго Норметом вел занятия в учебной студии, сейчас параллельно с работой в театре возглавляет кафедру сценических искусств в Таллинской государственной консерватории.

Можно без преувеличения сказать, что постановка на сцене Пярнуского театра таких замечательных спектаклей, как «Ночь игуаны» Т. Уильямса и «Кто боится Вирджинии Вулф?» Э. Олби (кстати, это первая постановка пьесы в стране), стала возможной только благодаря тому, что в труппе есть такие актеры, как Аарне Юкскюла, народная артистка ЭССР Линда Руммо и артистка Тийа Крийза.

Линда Руммо пришла в этот театр несколько лет назад. Таллинцы хорошо знают ее замечательные работы — Элизу Дулитл в мюзикле «Моя прекрасная леди», Стеллу Патрик в «Милом лжеце», она играла Раневскую в «Вишневом саде».

В Пярну она играет Мэксин в «Ночи игуаны», Марту в «Кто боится Вирджинии Вулф?», тетю в «Фантазиях Фарятьева», мать Анджелы в «Королю холодно».

Трагический темперамент и незаурядное комедийное дарование актрисы позволяют ей с успехом выступать в пьесах разных жанров и стилей, разной степени сложности — от тончайшей психологической драматургии Теннесси Уильямса до народной комедии «Портные в Силмачах».

Подлинным рождением актрисы Тийи Крийза стала роль Бланш в «Трамвае «Желание» Т. Уильямса (режиссер Карин Райд). Комок нервов, скрытый за изяществом старинной миниатюры, — такова ее Бланш, такова и Ханна в «Ночи игуаны». Женщина-солнце Лаура в «Домовом» Вильде, резвое дитя Анджела в «Королю холодно» Таммсааре — везде за внешним изяществом чувствовалась живая душа, стремящаяся к счастью. Даже глупенькая Хани в «Кто боится Вирджинии Вулф?» трогала своей беззащитной наивностью.

Михкель Смелянский и Юри Власов сравнительно новые, но уже достаточно популярные актерские имена. Друзья со школы, они пришли в театр рабочими сцены. Постепенно им стали поручать небольшие роли, и, закончив студию при театре, они остались в нем актерами. Их актерская карьера началась с... курьих ножек, на которых держался домик в детском спектакле. Долгое время они по очереди играли одни и те же роли, пока режиссеры не «раскусили» их индивидуальности.

Сейчас их диапазон — от участия в деревенской музыкальной комедии «Мудрая дева» до экспрессионистского «Видения Отто Алмара».

Михкель Смелянский и Юри Власов свели «под одну крышу» свое хобби и любимую работу. Они вместе играли еще в школьном оркестре и, став актерами, весьма способствовали процветанию музыкальных спектаклей на пярнуской сцене.

Кроме того, вместе с пярнуским композитором и музыкантом Мати Мурумаа организовали ансамбль «Золотое трио». Репертуар — и слова, и музыку — пишут сами, в основном, пародийные куплеты. В «Мудрой деве» они не только играют роли, но и сопровождают спектакль специально написанными песнями и музыкой.

На снимках:
● Сцены из спектаклей «Хелло, Долли!», «Кто боится Вирджинии Вулф?», «Домовой», «Ночь игуаны».
● Ансамбль «Золотое трио».